

4. *Попов З.Д.* Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж, 2001. 191 с.
5. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. - М.: Академический проект, 2004, с. 42-67. [Электронный ресурс] URL: <http://e-dejavu.ru/c/Concept.html> (дата обращения: 15.02.2022).
6. *Алефренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики М., 2005.
7. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка. / Д.С. Лихачев // Известия ОРЯ, Серия литературы и языка, т. 52, №1, 1993.
8. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика : учеб. пособие [Текст] / В.А. Маслова. - 2-е изд. - Мн.: ТетраСистемс, 2005. 256 с
9. *Шубина А.О.* Концепты художественной картины мира // Rhema. Рема. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-hudozhestvennoy-kartiny-mira> (дата обращения: 15.02.2022).
10. *Красовская Н.В.* Художественный концепт: методы и приемы исследования // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-kontsept-metody-i-priomy-issledovaniya> (дата обращения: 15.02.2022).
11. *Акетина О.С.* Концептуальный анализ художественного текста и художественный концепт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. №2 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-analiz-hudozhestvennogo-teksta-i-hudozhestvennyy-kontsept> (дата обращения: 12.02.2022).
12. Сто стихотворений [Текст] = One hundred poems / Эмили Дикинсон ; перевод с английского, составление и предисловие Анатолия Кудрявицкого. - Москва : Текст, 2018. 252 с. - ([Билингва]). - Текст парал. англ., рус. - Авт. также англ.: Emily Dickinson.

Е.А. Додыченко

Саратовская государственная юридическая академия

УДК 81.26

ГРАЖДАНСКИЕ ИМЕНА РИМЛЯН: ТРАДИЦИИ ТРИНСКРИБИРОВАНИЯ ЛАТИНСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РУССКОМ, ИСПАНСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

***Аннотация.** Статья посвящена транскрипции латинских антропонимов в трех языках разных языковых групп. Автор описывает структуру имен древнеримских граждан, характеризует особенности их трансформации в историческом дискурсе других культур, уделяет особое внимание примерам в русском, испанском и немецком языках, которые существенно отличаются от оригинального варианта античного имени собственного.*

Ключевые слова: латинский язык, имена древних римлян, транскрипция имен собственных, исторический дискурс.

CIVIL NAMES OF THE ROMANS: TRADITIONS OF TRANSCRIPTION OF LATIN PROPER NOUNS INTO RUSSIAN, SPANISH AND GERMAN

Abstract. The article is devoted to the transcription of Latin anthroponyms into three languages of different language groups. The author describes the structure of the names of ancient Roman citizens, characterizes the features of their transformation in the historical discourse of other cultures, pays special attention to the examples in Russian, Spanish and German, which differ significantly from the original version of ancient proper nouns.

Keywords: *the Latin language, names of ancient Romans, transcription of proper nouns, historical discourse.*

Имена собственные, являясь единицей какого-либо конкретного языка, отражают не только его особенности, но и культурные, социальные, этнические, религиозные и другие традиции, сформировавшиеся в обществе, говорящем на нем. В сравнении с другими лексическими единицами они универсальны в использовании, способны беспрепятственно переходить из одного языка в другой и становиться его органической частью. В научной литературе среди лексики такого рода выделяют несколько групп: 1) антропонимы (имена, отчества, фамилии, прозвища людей; клички, псевдонимы); 2) топонимы и гидронимы (географические имена); 3) астронимы (названия звезд, комет, планет); 4) названия газет, журналов, фильмов, произведений художественной литературы, опер, балетов и т. п. [1, с.17]

Принято считать, что имена собственные не подлежат переводу, так как они носят «трансязыковой характер» [2, с. 84] и ассоциируются с конкретным носителем. Одна из их отличительных черт заключается в том, что они разными путями «перемещаются» из одной культуры в другую, сохраняя по возможности как можно больше накопленной ими культурно-исторической информации [5, с. 81]. В то же время любой народ, ассимилируя чуждые для него слова, вносит в них свои языковые традиции.

Специалистами выделяются четыре основных способа передачи имён собственных с одного языка на другой: транслитерация (побуквенная передача), транскрипция (запись средствами национального алфавита с учетом произношения исходного слова), транспозиция (использование одной языковой единицы в функции другой) и калькирование (воспроизведение внутренней структуры иноязычного оригинала средствами заимствующего языка). Как правило, в большинстве случаев предпочтение отдается транскрипции, так как при ней звуковая оболочка подвергается минимальному искажению, благодаря чему слово сохраняет свое национальное и культурное своеобразие.

В настоящей статье предметом рассмотрения являются гражданские имена римских граждан, т.е. латинские антропонимы, представляющие собой историко-культурный пласт любого европейского языка, и их транскрипция в трех языках разных групп: русском (славянская), испанском (романская) и немецком (германская).

Как известно, римский гражданин имел два (в некоторых плебейских родах) или три имени: 1) *praenomen* (личное имя), 2) *nomen* (родовое имя), *cognomen* (прозвище, которое могло передаваться по наследству и стать названием семьи): напр., *Gajus* (1) *Julius* (2) *Caesar* (3). Поскольку первые четыре сына наследовали имя отца, зачастую становилось необходимым к

трем первым добавлять и четвертое – *agnomen* (личное прозвище): *Publius Cornelius Scipio Africanus* [7]. Прозвища появились позднее личного и родового имен, и поэтому у многих из них можно отметить определенную семантику: *Marcus Caelius Rufus* («рыжий»), *Publius Mucius Scaevola* («левша»), *Marcus Terentius Varro* («кривоногий» или «прыщавый»), *Fabius Maximus Cunctator* («медлительный, осмотрительный, осторожный, нерешительный»), *Gnaeus Domitius Ahenobarbus* («рыжебородый»), *Gajus Atejus Capito* («голова, большеголовый»), *Lucius Papius Cursor* («скороход, гонец; бегун»), *Gajus Julius Caesar Caligula* («сапожок»), *Flavius Claudius Julianus Apostatus* («(веро)отступник») и т.д.

Проблема передачи имен древнеримских граждан в разных языках является важной и актуальной до сих пор, поскольку отсутствие четкой системы правил транскрипции и последовательности в ее использовании может привести к разночтениям, ошибкам или неточностям, что в свою очередь может исказить идентификацию личности, носящей конкретное имя, и деформировать события прошлого.

По нашему мнению, правильная транскрипция анализируемой группы имен особенно важна в рамках исторического дискурса, так как для специалистов, занимающихся изучением античного периода, вне коммуникативного контекста антропоним не просто называет какую-то конкретную личность, а он еще и передает содержащуюся в нем имплицитную информацию о его носителе (социальный статус; исторический период, в котором он жил; связанные с ним события, люди, сфера деятельности и т.п.). «Антропонимы исторических личностей передают большое количество признаков, обозначая один объект, они наполняются безграничным значением, создавая типы исторических личностей, красной нитью проходящих через века» [5, с. 80]. Поэтому перенос имени собственного из одной языковой среды в другую без учета особенностей его формы и этимологии может привести к ошибкам и затруднить идентификацию носителя имени.

Приведем примеры записи и произношения имен знаменитых древних римлян в классическом латинском (I в. до н.э.), русском, испанском и немецком языках:

Классический латинский	Русский	Испанский	Немецкий
Gaius Iulius Caesar [gáij`yc`ij`ul`iyc`kájcsap]	Гай Юлий Цезарь [гай`ij`ul`ij`цэзар]	Gayo Julio César [gáij`o`xul`io`cэсар]	Gajus Julius Caesar/ Julius Cäsar [gáij`yc`ij`ul`iyc`цэзар]
Marcus Tullius Cicero [márcyc`tul`iyc`k`íkэро]	Марк Туллий Цицерон [марк`тул`ij`цицэрóн]	Marco Tullio Cicerón [máрко`тул`io`c`исэро́н]	Marcus Tullius Cicero [márcyc`тул`iyc`цицэро]
Publius Iuuentius Celsus [публ`iyc`ij`увэ́нт`iyc`кэл`сyc]	Публий Ювенций Цельс [публ`ij`ij`увэ́нциj`цэл`с]	Publio Iuencio Celso [публ`io`хувэ́нс`io`сэл`со]	Publius Iuuentius Celsus [публ`iyc`ij`увэ́нциyc`цэл`зyc]

<i>Iulius Paulus</i> [й`ул`иус пáул`ус]	<i>Юлий Павел</i> [й`ул`ий пáв`эл]	<i>Julio Paulo</i> [хúл`ио пáул`о]	<i>Julius Paulus</i> [й`ул`иус пáул`ус]
<i>Marcus Terentius Varro</i> [мáркус тэрэнт`иус вáро]	<i>Марк Теренций Варрон</i> [мáрк тэрэнций варóн]	<i>Marco Terencio Varrón</i> [мáрко тэрэнс`ио варóн]	<i>Marcus Terentius Varro</i> [мáркус тэрэнциус вáро]

Как видно, во всех четырех языках написание и произношение имен различается. Здесь четко прослеживаются фонетические и морфологические особенности каждого из языков, а также некоторая преемственность традиции средневекового латинского произношения в русском, испанском (со своей спецификой) и немецком. Классическое латинское произношение I в. до н.э. близко к написанию. Так, буква Сс во всех позициях в слове читается как русское [к]: *Cicĕro* – [к`йкэро], *Celsus* [кэл`сус]; буквосочетание *ti* всегда произносится как [ти]: *Iuventius* – [й`увэнт`иус], *Terentius* – [тэрэнт`иус]; дифтонги *ae* и *oe* читаются как [ай] и [ой]: *Caesar* – [кáйсар] и т.д. Согласно же средневековой традиции, чтение некоторых букв зависит от их позиции и окружения в слове. К примеру, буква Сс перед *i*, *e*, *u* и некоторыми дифтонгами и диграфами уже читается в русском и немецком языках как [ц], а в испанском как [с], так как в нем отсутствует звук [ц], что и наблюдается в приведенных именах, где латинское *Cicĕro* звучит в русском языке как [цицэрóн], в немецком как [цйцэро], а в испанском – [с`исэрóн]. Также, согласно средневековому латинскому произношению, буквосочетание *ti* всегда произносится как [ци]. Это явление несложно заметить в вариантах произношения латинских *Iuventius* и *Terentius* в русском и немецком языках: [й`увэнций], [тэрэнций] и [й`увэнциус], [тэрэнциус] соответственно. В свою очередь, в испанском языке это буквосочетание представлено вариантом [с`и] по причине отсутствия звука [ц]: [хúвэнс`ио], [тэрэнс`ио]. Кроме того, в испанских вариантах древнеримских имен проявляется еще одна фонетическая особенность: наличие звука [х] в буквосочетании *Ju*: *Julio* [хúл`ио] и *Juvencio* [хúвэнс`ио].

Следует отметить, что в немецком языке наблюдается прямой графический перенос, т.е. латинское слово практически не подвергается каким-либо изменениям в немецкоязычном тексте. У этого способа межъязыковой передачи антропонимов, также называемого трансплантацией, есть и недостатки. В качестве основных Д.И. Ермолович выделяет, с одной стороны, вероятность искаженного представления носителей языка перевода о правильном произношении иноязычного имени, с другой – применение по отношению к иностранному слову своих правил чтения, что «приводит к искаженному произношению такого имени». [3, с. 15–16]

На морфологическом уровне также заметны различия, которые сформировались постепенно и отражают грамматические особенности каждого из рассматриваемых языков. В нашем случае можно заметить, как флексии латинских антропонимов в языках-реципиентах приобретают их

грамматические показатели, т.е. уподобляются морфологической системе новой для себя среды. Например, в испанском и русском мужские имена древних римлян на -o получили окончание -ón/ -он: лат. *Cicēro* – исп. *Cicerón* – рус. Цицерон; лат. *Varro* – исп. *Varrón* – рус. Варрон. Имена же, оканчивающиеся на -us, сменили его в испанском языке на -o, а в русском вообще его утратили: лат. *Marcus* – исп. *Marco* – рус. Марк. В свою очередь, антропонимы на -ius получили -io в испанском и -ий в русском: лат. *Terentius* – исп. *Terencio* – рус. Теренций.

Приведенные выше примеры подтверждают мысль о том, что написание многих латинских антропонимов – результат исторических процессов или сложившейся в той или иной культуре традиции. В силу ряда причин на протяжении многих веков имена древних римлян напрямую из латыни либо с помощью языка-посредника проникали во многие европейские языки, эволюционировали в них и подвергались фонетической и морфологической адаптации. Они приобрели своеобразную устойчивую форму, в большей или меньшей степени отличающуюся от оригинала, что обусловлено целым рядом факторов, и в том числе нормами каждого отдельного языка.

Относительно романских языков (в частности, испанского) можно говорить о традиции прямого наследования, т.е. по большей части это наследие не книжной, нормированной, латыни, а вульгарной, т.е. речи простых людей, изобилующей различного рода отклонениями от классического образца. Языки же других групп – в нашем случае германской и славянской – заимствовали латинизмы письменным и гораздо реже устным путем. Причем, эти языковые контакты зачастую были смещены во времени и опосредованы нормированными классическими текстами авторов античного периода или поздних времен.

Следует заметить, что сходство или различие алфавитов не является тем признаком, который может облегчить понимание происходящих процессов при транскрипции. С одной стороны, единая графическая основа в латинском, испанском и немецком языках не всегда дает возможность говорить о какой-то общей закономерности отражения в них имен римских граждан. Об этом свидетельствует наличие различительных орфографических вариантов одного и того же антропонима в использующих латиницу языках и даже внутри одного языка (Ср.: нем. *Caesar/ Cäsar* и исп. *César*; нем. *Romulus* и исп. *Rómulo*; нем. *Pompejus* и исп. *Pompeyo*; нем. *Gracchus* и исп. *Graco*). С другой стороны, в русском языке на первый план выходит задача правильно передать средствами кириллического алфавита звуковой образ, сформированный сложившейся под сильным немецким влиянием традицией чтения букв латинского языка. Однако в современном российском научном дискурсе приняты два типа чтения (классическое и традиционное), что тоже может привести в некоторых текстах исторического характера к разночтениям и ошибкам [6].

Таким образом, транскрипция личных имен древних римлян в разных языках – процесс сложный, многоплановый, что объясняется, с одной стороны, внутренними свойствами всех имен собственных как словесных

знаков, а с другой – той языковой средой, в которую они попадают, законами и принципами орфографии, грамматики и фонетики языка-реципиента. Проникновение латинских слов в иноязычную среду представляет собой пример опосредованной во времени межъязыковой и межкультурной коммуникации, в результате которой происходит взаимодействие разнородных языковых и речевых систем, культурных и цивилизационных традиций. Являясь одним из способов передачи латинских антропонимов, транскрибирование позволяет наиболее точно передать их звуковое своеобразие, влияя тем самым на воссоздание атмосферы исторического периода, в котором жили древнеримские граждане.

Список использованной литературы

1. *Гильченко Н.Л.* Практикум по переводу с немецкого языка на русский. СПб.: КАРО, 2009. 368 с.
2. *Дюпраз Э., Леруа С.* Имя собственное и языковой перенос: апеллятивные производные античных имен собственных в словаре Trésor de la Langue Française // Вопросы ономастики. 2012. № 2 (13). С. 83–95.
3. *Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
4. *Завьялова Ю.А.* Обучение переводу антропонимов с немецкого языка на русский (на материале произведений «Чернильная трилогия» К. Функе) // Педагогика и просвещение. 2019. № 2. С. 18–23.
5. *Миньяр-Белоручева А.П., Княжинская Е.В.* Перевод антропонимов исторических личностей. // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2019. №2. С. 79–93.
6. *Протасов М.* Об упорядочении и унификации транскрипции собственных имен и исторических терминов в истории античного мира // Вестник древней истории, 1940, № 1. С. 102–113. [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1343696784> (дата обращения: 01.02.2022)
7. *Федорова Е.В.* Имена в античных латинских надписях // Федорова Е.В. Введение в латинскую эпиграфику. М., Изд-во Моск. ун-та, 1982, 256 с. [Электронный ресурс] URL: <http://kurufin.ru/html/roman.html> (дата обращения: 01.02.2022).

О.Д. Кичатова, Л.К. Ланцова

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

УДК 811`1

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия «когнитивная лингвистика», а также когнитивных моделей и языковых средств, используемых для